

Разнообразие внешнеполитических концепций стран постсоветского пространства: семантические ряды

Корнилов А.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

kornilov@imomi.unn.ru

Ключевые слова: семантические ряды, внешнеполитическая стратегия, концепции, идентичность, национальные интересы, ценности, многовекторность

Հետխորհրդային տարածքի երկրների արտաքին քաղաքական հայեցակարգերի բազմազանությունը. իմաստաբանական շարքերը

Կոռնիլով Ա.Ա.

Նիժնի Նովգորոդի Ն.Ի. Լոբաչևսկու անվան պետական համալսարան

/Ռուսաստան, Նիժնի Նովգորոդ/

kornilov@imomi.unn.ru

Ամփոփում: Հնդվածում ներկայացված է որոշ հետխորհրդային երկրների արտաքին քաղաքականության իմաստաբանական շարքերի ուսումնասիրությունը/ Հատուկ ուշադրություն է դարձված արտաքին քաղաքական հայեցակարգի ռուսաստանյան փորձին: Ռուսաստանյան փորձագետների ու քաղաքական գործիչների տեսակետներն ու քննարկումներն առ այն, թե ինչպիսի պահանջներ պետք է ներկայացվեն երկրի արտաքին քաղաքականությանը: Հեղինակն ընդգծում է, որ արդի ինքնիշխան պետության արտաքին քաղաքականության ճանաչման համար անհրաժեշտ է ուսումնասիրել վերջինիս արժեհամակարգը, ինքնությունը և ազգային շահերը: Վերլուծված են Հայաստանի, Ադրբեջանի, Ղազախստանի, Տաջիկստանի արտաքին քաղաքականության իմաստաբանական շարքերը: Եզրակացվում է, որ անկախ պետությունները ձգտում են բացատրել սեփական միջազգային քաղաքականության վեկտորները: Երկրներն ակտիվորեն օգտագործում են տարբեր փաստարկներ տարբեր միջազգային այլանսներին իրենց մասնակցության օգտակարությունը հիմնավորելու համար:

Վճռորոշ բառեր իմաստաբանական շարքեր, արտաքին քաղաքական ռազմավարություն, հայեցակարգ, ինքնություն, ազգային շահեր, արժեքներ, բազմավեկտորություն

Variety of the Post-Soviet Countries Foreign Policy Concepts: Semantic Rows

Kornilov A.A.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)

kornilov@imomi.unn.ru

Abstract: The article does research on semantic rows in some post-Soviet countries foreign policy concepts. Special attention is paid to the Russian experience of foreign policy conceptualization. Russian experts and politicians views and debates on what foreign policy of the country should be are showed. The author stresses necessity to study the importance of values, identity and national interests in correct understanding of foreign policy of contemporary sovereign state. Semantic rows of the Armenia, Azerbaijan, Kazakhstan, Tadjikistan foreign policy concepts are analyzed. Conclusion is that these independent states aspire to explain their international policy vectors. The countries actively use different arguments to make benefits from international alliances which they are members of.

Keywords: semantic rows, foreign policy strategy, concepts, identity, national interests, values, multi-vectoriness.

Выдвижение внешнеполитической стратегии суверенного государства, среди прочих задач, имеет политико-мобилизационную функцию, для обеспечения которой выстраиваются семантические ряды (семантические конструкции), в которых кристаллизуются основные идеи стратегии, призванные воздействовать как на массовое,

так и на элитарное сознание¹. В истории XX века мы видим советские семантические ряды: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Пролетарский интернационализм», «Мирное сосу-

¹ Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М.: КомКнига, 2007. С.10.

ществование государств с различным социальным строем». Мы вспоминаем американскую семантику: «Доктрина массированного возмездия» Дуайта Эйзенхауэра, «Стратегия гибкого реагирования» Джона Кеннеди или «Доктрина ограниченного ядерного удара» Джимми Картера.

Подобные семантические ряды для мобилизации сознания востребованы и сегодня. Мы выбрали для анализа семантические ряды концепций некоторых стран постсоветского пространства, которые выдвигают интересные представления о том, какой должна или может быть внешнеполитическая стратегия страны, куда она направляет свой вектор развития, к чему призывает своих наиболее активных граждан. Особое внимание мы уделили российским семантическим рядам.

На заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 2016 года американский аналитик Николай Злобин задал вопрос Президенту России В.В. Путину:

«Что такое национальные интересы России, причём не тактические, не сегодняшние, а фундаментальные, которые существовали раньше и будут существовать потом... есть у Вас формула в голове, ёмкая, хорошая, как объяснить миру? Потому что одна из проблем, что Россия воспринимается страной непредсказуемой. Можете Вы объяснить одной формулой, которая сохранится надолго, что такое национальные интересы России?»

Российский президент ответил так: «То, что хорошо для русского человека, то и национальные интересы России и вообще для народов Российской Федерации... мы считаем, что добиваться своих национальных интересов нужно в диалоге со всеми участниками международной жизни, уважая их интересы и пользуясь единообразно понимаемыми правилами игры, которые называются «международное право»².

Действительно, политические и экспертные дискуссии вокруг концептуального ядра внешней политики РФ ведутся постоянно. В этих дебатах политики стремятся выразить свое понимание национальных интересов и российской идентичности.

В представлении лидера партии «Справедливая Россия» Сергея Миронова Российская Федерация – это многонациональная страна, многонациональная российская нация. Для обоснования тезиса многонациональности необходима государственная идеология, которая бы объясняла и развивала параметры идентичности. В свою

² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2016 года. Сочи/ Президент России// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151>

очередь, одним из параметров идентичности, по словам С. Миронова, выступает мощь государства и общества: «идеология заключается в том, что мы должны быть великой мощной нацией»³.

В российском Совете Федерации можно увидеть размышления о семантических рядах. Например, сенатор от Крыма Ольга Ковитиди считает, что нужен закон о новой идеологии для РФ, и определяет элементами этой идеологии:

- духовное возрождение,
- память об исторических событиях, которые сыграли важную роль в становлении нравственности,
- понятия долга и чести перед Родиной,
- единство воли народа⁴.

В октябре 2016 г. в Астрахани проходило заседание Совета по межнациональным отношениям под председательством В.В. Путина, где вновь обсуждалась российская идентичность. Президент вновь призвал экспертов размышлять о критериях единства народа РФ, о параметрах идентичности. Единство, по словам Президента, - это осознание гражданами общности интересов и традиций, осознание того факта, что их объединяют великая русская культура и русский язык. В процессах самоидентификации значение имеют сохранение традиций жизни и обычаев всех народов России, уважительное отношение к религиозным ценностям⁵.

С учетом высказанных мнений и рекомендаций, с учетом драматичного 25-летнего опыта (1992-2016 годы) новой российской государственности Президент предложил разработать закон о российской нации.

По мнению Л.М. Дробижевой (Институт социологии РАН), одного из ведущих специалистов по осмыслению основ российской идентичности, идентичность гражданской нации –

- 1) это чувство принадлежности к Российскому государству, народу,
- 2) представление о стране, территории, этническом разнообразии,
- 3) это наши символы и ценности, язык и культура,
- 4) совместно пережитые драмы и достижения,

³ Миронов: статья о государственной идеологии в конституции устарела/ РИА Новости. 04.11.2016// <https://ria.ru/politics/20161104/1480681785.html>

⁴ Сенатор от Крыма внесла в Госдуму законопроект о новой идеологии для России. 08.11.2016 РИА Новости// <https://ria.ru/society/20161108/1480879341.html>

⁵ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 31 октября 2016 года. Астрахань. Президент России// <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53173> (Дата обращения: 8.11.2016)

5) это готовность идти и бороться за общие наши интересы.

Л.М. Дробижева выделяет также общие интересы гражданской нации России. К таковым интересам относится, прежде всего, интерес целостности страны. В то же время существуют важные ценности, которые разделяет большинство современных россиян. Ценность равенства всех перед законом, соблюдение прав человека, реализация социальной справедливости, уважение достоинства людей независимо от национальности⁶.

Таким образом, в представлении Л.М. Дробижевой мы видим ключевыми понятиями «идентичность», «интересы», «ценности». Причем, перечень ценностей очень близок к универсальным (западным) ценностям жизни общества и государства.

Руководитель Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков предлагает принять федеральный закон с рабочим названием «Формирование российской идентичности» или «О принципах формирования российской идентичности и основах этнокультурного развития в России». Он также считает, что может быть сформирована президентская комиссия, которая будет работать над вопросами российской идентичности. В.А. Тишков идет дальше критерия самосознания и обращает внимание на сферу мобильности и коммуникаций граждан страны. Эта сфера, по его оценке, также выступает элементом национального единства, а, следовательно, элементом некой идентичности. Академик РАН пояснил свою мысль:

«Когда-то я занимался историей Канады, две мои первые диссертации были по этой теме, я узнал, что канадцы считают рождением своей нации время постройки в начале прошлого века двух параллельных железнодорожных линий, от Атлантики до Тихоокеанского побережья, которые связали разные регионы страны. И для ощущения себя единым народом и восприятия Родины нам необходимые скоростные и другие магистрали между крупными российскими городами, и одной Транссибирской магистралью здесь не обойтись. Этот проект пространственной связки нации, он не менее важен, чем духовные и культурные скрепы»⁷.

Таким образом, В.А. Тишков обратил внимание и на сугубо технологический аспект выработки семантических рядов российской политики, подчеркнул потребность в междисциплинарном анализе феномена идентичности и единства.

Дискуссии политиков и экспертов воплощаются во внешнеполитических документах стратегического характера.

Во внешнеполитической концепции РФ редакции 2013 года семантический ряд выглядит следующим образом: «развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов». Выделим здесь термин «многовекторность»⁸.

В концепции внешней политики РФ редакции 2016 года мы видим подтверждение выше-названных положений, однако отмечаем усиление активности внешнеполитических мероприятий в области «мягкой силы». Это выражено в следующих пунктах Концепции:

1) всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах;

2) усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры;

3) укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы⁹.

В названных положениях отчетливо просматривается комбинация таких семантических величин, как «русский мир», «национальная культура», «культурная самобытность», «позиции русского языка».

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). 303-18-02-2013/ Министерство иностранных дел Российской Федерации// http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). 1.12.16. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2232-01-12-2016// Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (Дата обращения: 12.01.2017)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Республика Армения в Стратегии национальной безопасности 2007 года вводит термин «комплементарность» или «взаимодополняемость». Исходя из этого, страна выстраивает отношения на международной арене на основе партнерства, развивая эффективные взаимоотношения со всеми действующими в регионе заинтересованными силами. Партнерство направлено на сохранение равновесия в регионе, на углубление сотрудничества с великими державами для преодоления угроз международной безопасности¹⁰.

До сих пор, особенно в 1990-е годы и в первое десятилетие нынешнего столетия, Армении удается балансировать в сложных отношениях между Европейским Союзом и развивающимся Евразийским экономическим Союзом, между сторонниками многополярности в лице России, Китая, Индии и последователями евроатлантического доминирования. Полагаем, тем не менее, что с приходом Д. Трампа власти в США, процессом выхода Великобритании из Евросоюза, тенденция однополярного развития международных отношений претерпит кардинальные изменения.

Концепция национальной безопасности Азербайджана 2007 г. указывает на такой стратегический выбор страны, как: интеграция в евроатлантическое пространство и вместе с этим многоуровневость уравновешенной внешней политики¹¹.

Политическое руководство Азербайджана вынуждено учитывать внешнеполитические интересы соседних закавказских государств, Ирана, России, Турции. На наш взгляд, тезис об интеграции в евроатлантическое сотрудничество выступает запасным вариантом внешнеполитического поведения, который может быть существенным образом изменен в случае радикальных изменений на глобальном энергетическом рынке и происходящей трансформации однополярной конструкции мироустройства.

В тексте Концепции Республики Казахстан на период 2014-2020 годы мы читаем, что внешнеполитический курс этой страны требует модернизации и продвижения национальных инте-

ресов на принципах прагматизма. Отмечая здесь термин «прагматизм», мы, однако, находим такую международную задачу, как: поэтапный переход страны на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30-ти самых развитых государств мира. Это серьезная, амбициозная заявка на вхождение в ряд ведущих стран мира.

Здесь же мы встречаем знакомые семантические знаки, такие как: принципы многовекторности, сбалансированности, прагматизма, взаимной выгоды, защита национальных интересов, выстраивание баланса интересов, дифференцированный и разноуровневый подход к взаимодействию с зарубежными странами и международными организациями¹².

Вместе с тем государственное руководство Казахстана внимательно следит за переустройством мира, за сменой внешнеполитических парадигм взаимодействия, усилением роли России, КНР. Поэтому принцип прагматизма может перевесить принцип многовекторности и более определенно поставить Республику Казахстан в ряд союзников стран ШОС и Евразийского экономического союза.

Для Таджикистана более актуальным представляется решение задачи:

- ❖ защиты и укрепления государственного суверенитета и обеспечения его национальной безопасности;
- ❖ формирования пояса безопасности и добрососедства на границах страны.

Мы также встречаем в концептуальном документе такой императивный ряд, как:

- обеспечение энергетической независимости Таджикистана,
- достижение продовольственной безопасности и
- выход страны из коммуникационного тупика¹³.

На наш взгляд, в семантических положениях Таджикистана недостает феномена иммигрантов из РФ, проживающих и уходящих на просторах РФ. Эмиграционная политика Душанбе, безусловно, может внести свой вклад в достижение устойчивости внешнеполитического курса, в

¹⁰ Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) / Министерство иностранных дел Республики Армения//http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf

¹¹ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. Утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198/ Центр военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России// <http://eurasian-defence.ru/node/30535>

¹² Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741/ Министерство иностранных дел Республики Казахстан// <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>

¹³ Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332/ Министерство иностранных дел Республики Таджикистан// <http://mfa.tj/ru/pravovaya-osnova-vp/kontseptciya-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan.html>

развитие долгосрочных отношений с Россией – главным союзником на постсоветском пространстве. Столь же актуальными для Таджикистана представляются задачи поддержания единства страны и поддержки общего языка коммуникации.

Приведенный здесь достаточно краткий анализ семантических рядов показывает, что постсоветские страны стремятся артикулировать, объяснить и аргументировать свои национальные интересы на международной арене. Однако понимание интересов опирается не только на комментарии национально-культурной идентичности, но и на прагматичный анализ угроз национальной безопасности и поиск практических выгод – научно-технических, информационных, торгово-экономических, транспортных – от сотрудничества в рамках интеграционных объединений, одним из которых выступает Евразийский экономический союз.

Список литературы

1. Арзуманян Р. В. Кромка хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI века. – М.: Издательский Дом Регнум, 2012. [Arzumanyan R.V. Kromka Khaosa. Slozhnoye myshleniye I set': paradigm nelineynosti I sreda bezopasnosti XXI vyeaka. – М.: Izdatel'skiy Dom Regnum, 2012 (in Russian)].
2. Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации: материалы международной конференции: Москва, 15-16 октября 2012 г. / Науч. Ред. С.А. Панарин, Д.И. Польшвинный; Ивановский гос. Университет, Ин-т востоковедения РАН. – Иваново: Иванов. Гос. Ун-т, 2013. [Bezopasnost' na Zapadi, na Vostoki I v Rossii: predstavleniya, konseptsii, situatsii: materialy mezhdunarodnoy konferentsii: Moskva, 15-16 oktyabrya 2012 g./ Nauch. Red. S.A. Panarin, D.I. polyvynniy; Ivanovskiy gos. Universitet, Institut vostokovedeniya RAN. – Ivanovo: Ivanovskiy gos. Un-t, 2013 (in russian)]
3. Делягин М. Основы внешней политики России: матрица интересов. – М.: ИНФРА-М, 2007. [Delyaghin M. Osnovy vneshney politiki Rossii: matritsa interesov. – М.: INFRA-M, 2007 (in russian)]
4. Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М.: КомКнига, 2007. [Kokoshin A.A. O strategicheskoy planirovaniy v politike. М.: KomKniga, 2007. (in russian)]
5. Корнилов А.А. Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. [Kornilov A.A. Bezopasnost' prevyshi vsego. Kontseptsii vneshney politiki I natsional'noy bezopasnosti Gosudarstva Izrayil'. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2005 (in russian)]
6. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. [Ozhiganov E.N. strategicheskii analiz politiki: Teoreticheskiy osnovaniya I metody: Uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov. – М.: Aspekt Press, 2006 (in russian)]
7. Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов. Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике. – М.: СВОП; Россия в глобальной политике, 2016. [Strategiya dlya Rossii. Rossiyskaya vneshnyaya politika: konets 2010-h – nachalo 2020-h godov. Tezisy rabochey gruppy Soveta po vneshney i oboronnoy politike. – М.: SVOP; Rossiya v global'noy politike, 2016 (in russian)]
8. Paranjpe Shrikant. India's Strategic Culture. The Making of National Security Policy. – New Delhi: Routledge, 2013.